

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На страницах трёх предшествующих глав мы показали долгий и сложный путь развития, который прошли представления древних египтян о Маат на протяжении около 2500 лет, начиная с «Текстов пирамид» и старейших космогоний Древнего царства и заканчивая этикой «личного благочестия» Позднего периода. Настала пора подвести основные итоги нашего исследования; именно этой задаче и будут посвящены завершающие страницы настоящей работы.

Прежде чем кратко суммировать главнейшие выводы, сделанные на основании проведённого нами анализа, необходимо - уже с учётом проработанного текстологического материала - дать здесь итоговое определение Маат, одной из фундаментальных (как теперь это уже совершенно ясно) категорий всей древнеегипетской духовной культуры. Необходимость подобного рода финального определения ещё более очевидна вследствие того, что в трудах исследователей, так или иначе касавшихся в своих изысканиях проблемы Маат, весьма трудно найти чёткое определение этой категории, а выдвигаемые определения зачастую весьма туманны и порой противоречат друг другу. В качестве примеров приведём здесь пять определений категории Маат, даваемых в разное время пятью весьма известными в египтологических кругах исследователями.

Серж Сонерон: «Равенство всего универсума, гармоничная связь его элементов, их необходимое соприкосновение, необходимость поддержания созданных форм - это то, что египтяне понимали под Маат; это взаимодействие сил, поддерживающих всеобщий порядок, и их основных элементов (...), согласие между живущими, религиозность, уважение на земле порядка, полученного при помощи богов, откуда происходит справедливость в общественных отношениях и истина в моральной жизни. Маат, следовательно, есть одновременно всеобщий порядок и этика, заключающаяся в том, чтобы действовать в любых обстоятельствах с осознанием того, что присутствует в этом всеобщем порядке.»¹⁴⁵

Жак Вандье: «Маат - это (...) абстрактная идея истины или справедливости.»¹⁴⁶

Джеймс Генри Брэстед отмечает, что жизнь египтян была основана на «одном-единственном замечательном слове, которое олицетворяло для них всё

высочайшее в человеческой жизни. Это было слово (...) *Maam*, один из первых абстрактных терминов, сохранившихся в человеческой речи, слово, которое мы переводим как «праведность», «справедливость», «истина»; все эти понятия были представлены в речи египтян этим единственным словом - *Maam*.»¹⁴⁷ И ещё: «В египетской концепции великого административного и морального порядка, обозначаемого как Маат, мы должны видеть высочайшее проявление древней восточной цивилизации.»¹⁴⁸

М.А. Коростовцев: «В египетском языке «маат» обозначало сложное, синтетическое понятие, объединяющее понятия: «правда», «истина», «правопорядок», «этическая норма», «божественное установление» (в природе и среди людей), «религиозные и нравственные устои» и т.д.»¹⁴⁹

Ян Ассман: «Слово *Maam* (женского рода) передаёт идею разумного порядка, управляющего всем и охватывающего мир людей, вещей, природы и космических явлений, или, говоря иными словами, идею смысла творения, той формы, которую оно должно было обрести по мысли Бога-Творца.»¹⁵⁰

Базовое определение Маат, кажущееся мне наиболее адекватным и универсальным, можно сформулировать следующим образом: *Маат - это фундаментальная комплексная категория древнеегипетской мысли, обладающая тремя значениями: миропорядок, справедливость, истина.* Каждому из трех этих значений соответствует свой собственный аспект Маат: онтологический (существительное *M3't* в значении «порядок», противопоставляемое существительному *'Isft* - «беспорядок», «хаос»), этический (существительное *M3't* в значении «справедливость», противопоставляемое существительному *Dwt* — «несправедливость», «зло») и гносеологический (существительное *M3't* в значении «истина», противопоставляемое существительному *Grg* - «ложь»). Разумеется, что в рамках присущего всей египетской предфилософской традиции «мифопоэтического» (по образному выражению Г. Франкфорта), далеко не всегда отвечающего требованиям современной формальной логики стиля мышления эти три аспекта зачастую тесно переплетались между собой, однако их наличие в лексиконе древнеегипетской мысли является совершенно очевидным.

Итоговые выводы

I. Как уже отмечалось в приведённом несколько выше нашем базовом определении, Маат - это ярко выраженная комплексная категория древнеегипетской духовной культуры, в которой нам кажется необходимым выделять три составляющих её компонента - онтологический (миропорядок), этический (справедливость) и гносеологический (истина). Важно подчеркнуть, что первым среди них (и хронологически, и качественно) является онтологический компонент. Именно в качестве обозначения божественного миропорядка, установленного демиургом на месте изначального хаоса, категория Маат и вошла впервые в лексикон египетской мысли благодаря «Текстам пирамид» и космогоническим концепциям Древнего царства. Таким образом, этический компонент Маат (справедливость)

является вторичным по отношению к онтологическому, ибо социальная справедливость, воплощенная в системе государственного устройства и обеспечиваемая царём, мыслилась египтянами как частный случай космического порядка, установленного богами. Что же касается третьего компонента Маат - гносеологического (Маат как истина), то он, как мы неоднократно отмечали и третьей главе настоящей работы, посвященной эпохе Нового царства, обособился в египетской духовной культуре значительно позднее - во время религиозного переворота Эхнатона (XIV в. до н. э.). Таким образом, представления египтян о Маат зародились именно из интерпретации её как всеобщего миропорядка, установленного творцом на месте *Исефет*, хаоса, и *Нуна*, первобытного мирового океана. Справедливость же есть лишь одно из свойств этого миропорядка (наряду с божественностью или, например, всеохватностью), а потому вторична по отношению к онтологической составляющей.

II. Важно подчеркнуть, что категория Маат, реализующаяся в трёх своих компонентах, в определённой степени носит специфический отпечаток египетской духовной культуры. Несомненно, что и в других древневосточных мировоззрениях также существовали категории, в значительной степени схожие с египетской концепцией Маат - в качестве примеров наиболее близких к пей категорий можно привести понятие «Дао» из китайской философской традиции (и частности, в сопоставлении с этическим аспектом Маат) и особенно категорию «рита» древнеиндийской философии, встречающуюся уже в текстах «Ригведы» и имеющую значения «установленный закон», «порядок», «праведность» (как доблесть). Однако в каждой из этих культур существовали свои собственные специфические особенности, накладывавшие существенный отпечаток на характер и интерпретацию этих схожих по своему значению философских категорий. Древний Египет, разумеется, здесь также не был исключением. Наряду с очень рано сформировавшимся в Египте институтом сильной централизованной царской власти, на формирование концепции Маат большое влияние оказали, без сомнения, и природно-климатические особенности Нильской долины. Ярко выраженная цикличность разливов Нила и связанного с ними развития вегетации, относительная редкость разрушительных природных катаклизмов (скажем, катастрофических наводнений, столь характерных для Месопотамии), несомненно, ещё на заре династической эпохи способствовали, формированию в Египте концепции стабильного и универсального миропорядка, задающей ровный и размеренный ритм становления универсума и социальных отношений. Отмечая ещё в параграфе 1.3. первой главы монографии ярко выраженный *процессуальный* характер египетской космографии (особенно это касается эпохи Древнего царства), отметим здесь также и то, что непрерывный процесс борьбы Маат и Исефет изначально также является плавным и размеренным, без резких и скачкообразных переходов от одной фазы к другой. Разумеется, здесь не последнюю роль сыграло и ярко выраженное акцентирование египетской мысли Древнего царства на выдающемся статусе прошлого в ряду трёх составляющих времени, о чём мы также детально говорили в первой главе

нашего исследования, посвященной зарождению представлений о Маат в египетской мысли эпохи Древнего царства. В этой связи следует отметить, что, как нам кажется, Я. Ассман несколько недооценивает роль природно-климатических факторов Египта в процессе формирования представлений о Маат, высказывая в своей монографии «Маат: праведность и бессмертие в Древнем Египте» идею о том, что египетская концепция Маат практически идентична аналогичным концепциям, существовавшим в других древневосточных культурах и упомянутых выше¹⁵¹. И древнекитайская концепция Дао, и древнеиндийская категория «рита», несомненно, вполне сопоставимы по своему философскому содержанию и статусу с египетской Маат (особенно в этико-политическом аспекте), однако, как нам кажется, особенности интерпретации этих, безусловно, схожих категорий, в каждой из этих культур носили свой особенный, специфический характер. Разумеется, подобная позиция Я. Ассмана имеет полное право на существование, но, с нашей точки зрения, она не является абсолютно бесспорной¹⁵².

III. На всём протяжении своего существования, начиная с зарождения на заре Древнего царства, и вплоть до эпохи рамессидского «личного благочестия», категория Маат всегда была теснейшим образом связана с солярной теологией. Яркое выраженное акцентирование внимания текстами Древнего царства на богине Маат как на «дочери Ра» сразу же ввело эту категорию в круг проблем солярной теологии, и весьма примечательно также и то, что и фактический конец Маат в истории древнеегипетской мысли также был предопределён событием, непосредственно связанным с культурами Солнца - солярным религиозным переворотом Эхнатона в эпоху Нового царства.

Столь тесная связь Маат с солярной религией Египта вполне может быть объяснена двумя факторами. Во-первых, как было продемонстрировано в нашем исследовании, египтяне отводили именно Солнечному богу важнейшую роль в большинстве своих космогонических концепций, и, следовательно, установление всеобщего миропорядка как неотъемлемый элемент процесса космогенеза (Маат в своём онтологическом аспекте) не мыслилось ими без участия Солнечного бога. Во-вторых, именно Солнечный бог (начиная с конца эпохи Древнего царства эту функцию преимущественно берёт на себя Ра) является также и небесным отцом царствующего фараона, своеобразным «патроном» царя и символом действующего политического и общественного строя государства (Маат как справедливость - этический аспект). И, наконец, в вопросе рассмотрения столь тесной связи концепции Маат с солнечной теологией никогда не следует сбрасывать со счетов традиционную связь Солнечного бога и Осириса в египетской религии, о которой мы подробно говорили в разделе 1.3. первой главы настоящей работы.

IV. На основании анализа зарождения и последующей эволюции представлений египтян о Маат, проведённого в трёх предшествующих главах монографии, нам кажется очевидным выделять следующие основные исторические этапы в эволюции этой категории:

1. *Древнее царство (2640 - 2155 гг. до н. э., III- VI династии)* - зарождение и первичное формирование представлений о Маат как о всеобщем миропорядке и социальной справедливости, являющейся его частным случаем, воплощённым в государственном устройстве Египта. Вхождение категории Маат в лексикон древнеегипетской религии и теологии.

2. *Первый переходный период и Среднее царство (2155 - 1785 гг. до н. э., VII-XII династии)* - более выраженное акцентирование на этическом аспекте Маат (справедливость). Возникновение первых развёрнутых учений о добродетели, адресованных правящему монарху с целью детализации процедуры «творения Маат» и окончательное формирование этической концепции царской власти.

3. *Начало Нового царства (правление XVIII династии до Аменхотена III включительно (1552 - 1364 гг. до н. э.))* - начало активной внешнеполитической экспансии Египта и связанное с идеей «мировой империи» появление «аддитивной теологии», применительно к категории Маат выразившееся в стремлении к синтезу её онтологического (миропорядок) и этического (справедливость) компонентов.

4. *Религиозный переворот Аменхотена IV (Эхнатона) (XVIII династия, 1364 - 1347 гг. до н. э.)* - полный отказ от традиционной интерпретации Маат в двух её компонентах (онтологическом и этическом - миропорядок и справедливость) и появление третьего самостоятельного аспекта Маат - гносеологического (Маат как истина концепции новой администрации Амарны, пришедшая на смену прежним культам). Переломный момент в истории эволюции представлений о Маат, положивший начало последующему кризису.

5. *Конец Нового царства и Поздний период (1347 - 525 гг. до н. э., конец XVIII-XXVI династии (вплоть до персидского завоевания))* - постепенно углубляющийся кризис традиционных представлений о Маат как о всеобщем и справедливом миропорядке и вытеснение их сложившейся в результате переворота Эхнатона концепцией «личного благочестия». После окончания Нового царства и вплоть до эллинистической эпохи категория Маат полностью утрачивает свой прежний авторитет в египетской духовной культуре, хотя и продолжает оставаться в её лексиконе в качестве неотъемлемой его части.

Таким образом становится ясно, что процесс эволюции категории Маат в древнеегипетской духовной культуре занял около 2000 лет. Выделенные нами пять этапов не включают, как можно это заметить, относительно короткую эпоху кризиса Среднего царства и гиксосского владычества, приходящуюся на Второй переходный период (1785 - 1551 гг. до н.э., XIII—XVII династии) - период смутного времени, когда культурная и интеллектуальная жизнь в Египте практически остановилась. Что касается рамок окончания последнего (пятого) периода, то они могут отодвигаться и к более поздним временам, совпадая хронологически с общим сроком существования духовной культуры фараоновского Египта.

Очевидно, что и интенсивность изменений, происходивших во взглядах египетской религии и теологии на специфику категории Маат, также оказы-

вается различной применительно к отдельным этапам этой эволюции. Если в периоды 1 и 2 возможно говорить о плавном и размеренном течении эволюции представлений о Маат в эпохи Древнего и Среднего царства, связанном с постепенным развитием концепции онтологического (миропорядок) и этического (справедливость) компонентов этой категории, то на этапе 3 (с начала Нового царства, хронологически совпадающего с моментом изгнания гиксосов и воцарением XVIII династии и до времени правления Аменхотепа III включительно) этот процесс значительно активизируется, что, несомненно, связано с процессом выхода египтян во внешний культурный мир, формированием «имперской» социально-политической концепции и непосредственно связанной с нею «аддитивной теологии». Наконец, в 4-й период (из всех пяти он является самым коротким, охватывая всего лишь 17 лет царствования Эхнатона, на которые и пришлось глубочайшие культурные потрясения за всю историю Египта Нового царства) этот процесс достигает пика своей интенсивности, превратившись под влиянием амарнской теологии в начало кризиса категории Маат в египетской духовной культуре. Последний, 5-й этап (кризис традиционных представлений о Маат) носит менее интенсивный характер в самом своём начале (время правления ближайших преемников Эхнатона, последних царей XVIII династии - Семнех-ке-рэ, Тутанхамона, Эйе и Хоремхеба) и постепенно становится более интенсивным в эпоху Рамессидов (XIX-XX династии), что, несомненно, напрямую связано с лавинообразным распространением в этот период концепции «личного благочестия», пришедшей на смену традиционным представлениям о Маат. Наконец, в конце 5-го этапа наступает состояние стагнации, связанное с полной потерей актуальности прежних представлений о Маат в египетской духовной культуре, наступившей после окончания эпохи Нового царства.

V. Важнейшая роль, которую категория Маат играла в едином процессе эволюции египетской духовной культуры, оказывается теперь совершенно очевидной после рассмотрения всех первоисточников, которые так или иначе затрагивались нами в трёх предыдущих главах исследования. Если попытаться кратко обозначить те области древнеегипетской мысли и древнеегипетской культуры в целом, где эта роль наиболее велика, то оптимальным вариантом нам представляется сделать это, исходя из выведенного ранее положения о трёх аспектах Маат. В своём *онтологическом аспекте* (миропорядок) категория Маат входит в качестве неотъемлемого компонента в космогонические концепции Древнего Египта, а также является важным структурным элементом древнеегипетских космологических и космографических учений. В своём *этическом аспекте* (справедливость) Маат есть основа социально-политических воззрений египтян (ядром которых является сформированное в русле теологической и дидактической литературы учение о характере и функциях царской власти) и древнеегипетской религиозной антропологии (с которой теснейшим образом связаны осирическая религия, осирическая этика и идея загробного суда). Наконец, в своём третьем, *гносеологическом аспекте* (истина), который как мы пом-

ним, приобрёл самостоятельный статус гораздо позже первых двух, а именно в период религиозного переворота Эхнатона эпохи Нового царства, Маат служит синонимом истинной теологической концепции, тогда как её антипод (ложь, *Герег*) выступает в качестве аналога понятия «ересь», в своём чистом виде, разумеется, неизвестного египетской теологии (причём под «ложью», или «ересью» (*Герег*) в разные периоды времени могли пониматься как фиванская теология Амуна (при Эхнатоне), так и доктрина амарнской религии (в годы правления его непосредственных преемников, а также царей XIX династии)).

Всё это позволяет говорить о том, что в случае с Маат мы имеем дело с одним из наиболее фундаментальных абстрактных понятий, входящих в лексикон духовной культуры Древнего Египта. Как мы убедились на протяжении всего нашего исследования, влияние категории Маат вовсе не ограничивалось узкими рамками египетской теологической традиции, в которой и зародилась эта категория на заре эпохи Древнего царства; значимость Маат во всех её трёх аспектах распространялась на многие сферы жизни обитателей долины Нила, оказывая, в конечном счёте, существенное влияние и на исторические судьбы страны. Маат, понимаемая как миропорядок, справедливость и истина, есть неотъемлемая часть всей древнеегипетской картины мира, а её исчезновение автоматически влечёт за собой катастрофические последствия, в силу которых не только жизнь человека, но и само бытие мира оказываются, с точки зрения египтянина, под реальной угрозой.